

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ВОЕННЫХ СТРОИТЕЛЕЙ В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ СИБИРИ В 1950–1980-е гг.

В статье рассмотрена специфика использования военных строителей в закрытых городах Сибири в 1950–1980-х гг.

Ключевые слова: закрытый город, Железногорск (Красноярск-26), Северск (Томск-7), Зеленогорск (Красноярск-45), военные строители, Минсредмаш.

G.A. Reut

ORGANIZATION OF MILITARY BUILDER WORK IN SIBERIAN CLOSED CITIES IN 1950–1980's

The specificity of military builder work organization in Siberian closed cities in 1950-1980's is considered in the article.

Key words: closed city, Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26), Seversk (Tomsk-7), Zelenogorsk (Krasnoyarsk-45), military builders, Minsredmash.

В реализации советского атомного проекта были задействованы все имевшиеся трудовые ресурсы – от заключенных до вольнонаемных. Использование военных строителей было предопределено тем, что продукция атомных комбинатов имела военно-стратегическое назначение.

В строительстве закрытых городов Сибири военные строители сыграли решающую роль. Наиболее интенсивным было их использование в 1950-е гг.

На территории Железногорска было задействовано несколько войсковых частей различной численности и с разным сроком дислокации. Первый военно-строительный полк на строительстве Горно-химического комбината (далее – ГХК) был сформирован в апреле 1950 г. Одни части, прибыв на Строительство железных рудников (СЖР), переформировывались, другие – существовали несколько десятилетий.

Так, например, в/ч 0603 (20172, 75104) сформирована в сентябре-октябре 1950 г. как военно-строительный полк для горнопроходческих работ. В 1956 г. полк переформировывается в военно-строительную бригаду под номером 25761. В 1973 г. эта войсковая часть была расформирована. Период существования в/ч 0675 (01050) – 1951–1991 гг. В/ч 0629 (20184) была передислоцирована на СЖР в 1953 г. Данная войсковая часть была задействована в основном на строительстве промышленных, социально-культурных и бытовых объектов города. Она также просуществовала до 1991 года¹.

Массовое применение неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы военно-строительных частей являлось вынужденной мерой. С помощью ручного труда приходилось восполнять отсутствие необходимого количества техники и механизмов. В 1950 г. на всех объектах Атомного проекта всего было задействовано лишь 138 экскаваторов, 132 бульдозера, 227 кранов, 7300 автомашин и тракторов, 175 паровозов, 1400 вагонов и 5000 лошадей².

Строительство атомных объектов приходилось вести высокими темпами, преодолевая таежное бездорожье, в сложных климатических условиях. Опыта строительства реакторного и радиохимического производств в СССР не было. Советские проектировщики на тот момент сами многого не знали и поэтому постоянно вносили изменения не только на стадии проектирования, но и после окончания строительства. В результате неоднократно приходилось ломать или переделывать уже построенное³.

---

¹ Кучин С.П. Созидатели в пилотках. Красноярск-26, 1994. С. 16, 77.

² См.: Атомный проект СССР: док. и мат-лы Т. 2, Кн. 5. Саров, 2005. С. 644–648.

³ Новоселов В. Н. Создание атомной промышленности на Урале: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 1999. С. 149

В таких условиях сложно было ожидать выполнения плановых заданий. Хотя вывод личного состава на работу составлял 89–90 % от общей численности войсковых частей, план строительно-монтажных работ 1950 г. по основным объектам был выполнен только на 50 %⁴.

Несмотря на то, что в 1951 г. вывод на работы составил 120,8 %, план 1951 г. в целом по строительству был выполнен к 05.12.1951 г. только на 107 %, а план ввода постоянной жилой площади был выполнен лишь на 44 %. «Катастрофическое положение с производительностью труда» объяснялось прежде всего плохой организацией работ и низкой воинской дисциплиной, а также «отсутствием четкого руководства со стороны офицеров строительных частей». В период рабочего дня офицеры на производственных объектах не находились. Их участие ограничиваясь доставкой подчиненных к месту работы и выводом их обратно в казармы. В результате солдаты нередко были представлены сами себе и поэтому больше сидели, чем работали. Не выполняли норм выработки около 50 % военных строителей⁵.

Вряд ли вся вина за невыполнение норм выработки лежала только на офицерском корпусе и на рядовых военных строителях. В условиях концентрации десятков тысяч строителей важное значение приобретало обеспечение личного состава фронтом работ, своевременное снабжение строительными материалами, инструментом и техникой.

Неразбериха с проектными заданиями, частое внесение изменений в уже готовые проекты, начало работ до утверждения проекта, дефицит инженерных кадров, авралы и т.п. – все это приводило к общей дезорганизации работ. Место работы военнослужащих заранее не готовилось. Наряды-задания выдавались и закрывались несвоевременно. Инструмент нередко выдавался плохого качества. Работа производилась «стихийно и дедовскими методами», по этой причине было много брака⁶.

Обеспечение взаимодействия всех подразделений, участвующих в строительстве напрямую, зависело от качества руководства производственными процессами со стороны ИТР.

Низкий организационный уровень объяснялся отсутствием необходимого количества квалифицированных управленцев среднего и низшего звена. В документах неоднократно говорится о том, что «основная причина срыва плана» заключается «в слабости оперативного руководства районами, участками, прорабствами»⁷.

Отрицательно сказывались на темпах работ нехватка транспорта, частые переброски рабочей силы с места на место, использование личного состава не по специальности. Практически отсутствовало распространение опыта передовиков и совершенно не велось никакой работы с рабочими, невыполняющими нормы⁸.

На закрытых стройках преобладал административно-командный подход к организации работ. Начальник Управления СЖР и его заместители руководили производственными процессами с помощью приказов и ежедневных распоряжений, «которых очень много». Проводились длительные совещания, отрывавшие десятки руководителей от повседневной работы⁹. При этом многочисленные приказы не выполнялись, а составлявшиеся графики не соблюдались.

Организацию работ осложняли неравномерные поставки стройматериалов. Например, один из наиболее востребованных стройматериалов – бетон – в одни дни из-за несвоевременного представления транспорта в шахты подвозить не успевали. В другие дни, наоборот, выделялось по 50 автомашин, и тогда шахты буквально заваливали бетоном¹⁰.

Как правило, преобладало стремление «воевать числом, а не умением». Руководители строительства старались сосредоточить максимально возможное количество ресурсов. При этом не только трудовые ресурсы, но и имевшаяся техника не всегда использовались эффективно. На общестроительной партконференции СЖР, проходившей в феврале 1952 г., отмечалось, что строительные материалы, оборудование, механизмы были завезены в большем количестве, чем было нужно. Через некоторое время

⁴ ЦХИДНИ Красноярского края. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 1. Л. 70.

⁵ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 13. Л. 229, 204; Д. 1. Л. 103, 71.

⁶ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 26. Л. 106; Д. 21. Л. 287.

⁷ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 21. Л. 312.

⁸ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

⁹ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 13. Л. 100.

¹⁰ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 13. Л. 65.

констатировалось, что «материальные ресурсы лежат и поныне мертвым капиталом, не используются», а «людских ресурсов было завезено с большим излишком, особенно по лагерному сектору»¹¹.

Еще одним фактором, снижавшим показатели выработки, являлась труднодоступность и удаленность объектов работ от мест расположения военно-строительных частей. Поскольку некоторые объекты Горно-химического комбината располагались в горной местности, то личный состав был вынужден совершать длительные и утомительные пешие переходы, преодолевая расстояние 3–4 км от места дислокации до места работы. Плюс к этому ежедневно приходилось подниматься туда и обратно на 100 м по вертикали. По альпинистским нормам подъем по вертикали на один метр соответствовал переходу 13 м по горизонтали. Причем этот альпинистский марш строители вынуждены были совершать до и после тяжелого физического труда в шахте, с разрывом в принятии пищи от 10 до 13 часов¹².

Использование трудовых ресурсов не отвечало плановым заданиям, хотя исследованные документы не позволяют оценить реалистичность и выполнимость установленных планов.

Например, выполнение плана основных строительных работ на СЖР в 1952 г. характеризовалось следующими данными (табл. 1)

Таблица 1

Выполнение плана основных строительных работ на СЖР в 1952 г. (по сравнению с 1951 г.), %¹³

Выполненные работы	Выполнение плана 1952 г.	Выполнено к плану 1951 г.	Объемы работ, выполненные в 1952 г., по отношению к 1951 г.
Земляные	87,3	97,7	102,7
Бетонные	65,8	94,5	249,1
Кирпичная кладка	62,5	80,7	218,5
Штукатурные работы	41,0	39,5	151,7

Как следует из данных таблицы 1, выполнение плана основных строительных работ на СЖР в 1952 г. было на 10–30 % ниже, чем в 1951 г. Однако объем работ, выполненных в 1952 г., был в 3–6 раз больше, чем в 1951 г. Было начато сооружение большого количества объектов, распылены силы и стройматериалы. При этом план по вводу в эксплуатацию в 1952 г. был выполнен только на 70 %¹⁴.

Ситуацию усугубляла нестабильность рабочей силы. В течение года шел непрерывный процесс перемещения десятков тысяч человек. С 1950 по 1955 г. на СЖР прибыло 158 942 чел., а выбыло 116 910 чел. Так, только в 1953 г. прибыло 42 773 чел., а выбыло 33 573 чел., в т. ч. освобождено по амнистии 16 200 чел.¹⁵ Текучесть военнослужащих и заключенных, увеличившаяся в период амнистии, не давала возможности создать стабильные квалифицированные кадры, которые в первую очередь требовались для производства горных работ на строительстве Горно-химического комбината¹⁶.

Взамен выбывавших заключенных на строительство прибывали военные строители. Постепенно количество последних стало доминирующим. В 1952 г. численность заключенных и военных строителей была примерно равной: 15 000 чел. и 13 000 чел., а в 1955 г. заключенных было в 2,5 раза меньше, чем военных строителей, – 26 962 чел. и 10 457 чел. соответственно. В 1956 г. было сформировано 3 военно-строительных бригады, 5 военно-строительных полков с численностью в 35 429 чел. А заключенных осталось 7177 чел., т. е. их количество уменьшилось в 5 раз¹⁷.

К концу 1950-х гг. военные строители являлись преобладающим видом рабочей силы на СЖР. В 1959 г. в Железногорске было 4 военно-строительных бригады и 8 военно-строительных полков общей численностью 34 200 чел. (заключенных – 9047). В 1960 г. численность военных строителей выросла до

¹¹ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 13. Л. 115.

¹² ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 13. Л. 27.

¹³ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 36. Л. 20.

¹⁴ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 36. Л. 21.

¹⁵ Фролов А.А. Сибхимстрой: 50 лет в строю. Красноярск, 2000. С. 27, 33.

¹⁶ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 33. Л. 101.

¹⁷ Фролов А.А. Сибхимстрой... С. 37, 46, 61, 42, 142, 147; Кучин С. П. Полянский ИТЛ (Гулаг уголовный). Красноярск-26, 1999. С. 184.

36 480 чел. (заключенных – 5496 чел.). Максимальным количеством военнослужащих было в 1962 г. – 46 570 чел. (заключенных – 3800 чел.). С 1962 г., по мере завершения строительства ГХК, численность военных строителей ежегодно сокращалась и в 1965 г. снизилась до 19 000 человек¹⁸.

В Северске, на строительстве Сибхимкомбината (далее – СХК), ситуация складывалась аналогичным образом. Военно-строительные отряды и полки являлись наиболее подвижной и маневренной частью трудовых ресурсов. С другой стороны, их работа была зачастую малоэффективной, а в периоды увольнения военнослужащих военно-строительных частей в запас «стройку лихорадило»¹⁹.

Производительность труда военных строителей находилась на низком уровне. Выработка на один человеко-день по строительно-монтажным работам за 1952 г. составила 71 % к плановой. В среднем за 1952 г. 10 754 чел. рабочих не выполняли нормы, что составляло 49,1 % от числа сдельщиков²⁰.

В связи с амнистией в 1953 г. на Строительстве № 601 возникла нехватка рабочих рук. Главная причина невыполнения плана 1954 г. заключалась в том, что численность заключенных продолжала снижаться и в среднем за год составила 2460 чел. На этом фоне в сентябре–ноябре 1954 г. почти полностью сменился рядовой состав военно-строительных частей. В течение года выбыло 29 046 чел. и прибыло вновь 33 251 чел. Большинство прибывших новобранцев не имело строительных профессий и трудовых навыков. Положение усугублялось неуккомплектованностью среднетехнического персонала. Не хватало бригадиров, десятников, лаборантов. На эти должности за год было подготовлено 315 солдат. В 1954–1955 гг. количество военных строителей в составе рабочей силы достигало почти 80 %²¹.

Военнослужащие военно-строительных частей с середины 1950-х гг. и в 1960-х гг. являлись преобладающей категорией строителей и в Северске, и в Зеленогорске.

Так, в 1966 г. в Строительном управлении № 601 работали 15 452 человека, из которых 9412 чел. (61 %) являлись военными строителями. Вольнонаемных насчитывалось 5084 чел. Среди них примерно пятую часть составляли женщины. И последнюю категорию рабочей силы представляли заключенные – 956 человек. Это соотношение сохранялось многие годы. В начале 1980-х гг. коллектив стройки насчитывал 18 665 чел. В 1984 г. вольнонаемные рабочие составляли уже 74 % строителей²².

На строительстве Электрохимического завода (далее – ЭХЗ) в Зеленогорске в 1960-е гг. военные строители также являлись основным видом рабочей силы (табл. 2).

Таблица 2

**Соотношение численности разных категорий трудовых ресурсов в Зеленогорске
в 1956–1962 гг., чел.²³**

Год	Вольнонаемные	Военные строители	Заключенные	Всего
1956	1372	2439	0	3811
1957	1034	4137	500	5671
1958	2202	5919	3000	11121
1959	2018	6369	550	8937
1960	1934	6447	6000	14381
1961	2129	13787	0	15916
1962	3155	15887	0	19042

В Зеленогорске использование военных строителей также не было организовано должным образом. Избыточная рабочая сила против плана за 1959 г. составила 16,7 %²⁴.

¹⁸ Фролов А.А. Сибхимстрой... С. 37, 46, 61, 42, 142, 147; Кучин С.П. Полянский... С. 184.

¹⁹ История Северска: очерки. Северск, 2009. С. 188.

²⁰ ЦДНИ Томской области. Ф. 4359. Оп. 1. Д. 5. Л. 28А.

²¹ История Северска. ... С. 161.

²² Там же. ... С. 198.

²³ Как все начиналось... // Импульс ЭХЗ. 2011. № 31 (1022). 11 авг.

²⁴ ЦХИДНИ КК. Ф. П-560. Оп. 1. Д. 10. Л. 38

Несмотря на большую численность, общая производительность труда военных строителей была низкой. На 18.04.1961 г. в 1 стройрайоне около 500 рабочих (50 %) не выполнили план. Солдаты работали максимум 5 часов, а остальное время уходило на переход к месту работы и обратно²⁵.

Еще одним фактором, снижавшим производительность, являлась разбросанность личного состава по объектам. На 19.04.1961 г. личный состав в/ч 10918 был задействован в 11 организациях, в/ч 25527 – в 14 организациях, в/ч 25777 – в 19 организациях, в/ч 55196 – в 14 организациях, в/ч 44066 – в 14 организациях, в/ч 25770 – в 19 строительных и субподрядных организациях, 6 рота работала в 9 организациях. В СМУ-2 работало 39 человек из 3 рот, в СМУ-6 – 147 человек из 5 рот²⁶.

Широкомасштабные работы наряду с высокой концентрацией и значительной текучестью рабочей силы требовали массовой подготовки квалифицированных рабочих во всех трех закрытых городах Сибири.

Процесс профессиональной подготовки кадров шел безостановочно, так как при получении нового пополнения или этапа заключенных приходилось заново готовить рабочих нужных специальностей.

В Железногорске в мае 1951 г. был создан учебный комбинат управления Строительства железных рудников. В 1951 г. учебным комбинатом было подготовлено 4560 рабочих строительных профессий, в т.ч. 357 вольнонаемных²⁷.

За I полугодие 1953 г. было «получено два состава рабочей силы и отправлено от себя примерно полтора состава». В 1952 г. было обучено 5700 чел., в 1953 г. – 6000 чел. Во II полугодии для обеспечения жилищного строительства требовалось подготовить еще 6800 чел.²⁸

Количество работников, обучаемых строительным специальностям, постоянно росло. В 1953 г. было обучено 13 000 чел., из которых выбыло до 9000 чел.²⁹ В течение 1954 г. было подготовлено 11 596 рабочих массовых профессий. В 1955 г. было обучено 17 566 военнослужащих. В 1956 г. – было подготовлено 26 500 специалистов, из них 15 000 горняков³⁰.

Осложнялось положение тем, что значительную часть военнослужащих составляли выходцы из советских среднеазиатских республик. Зачастую они были неграмотны и практически не говорили по-русски. В 1952 г. отмечался крайне низкий общеобразовательный уровень солдат и сержантов: среднее образование имели 2 %, неполное среднее образование – 30 %, от 4 до 7 классов – 63 и 15 % имели образование ниже 4 классов³¹.

В Зеленогорске на 01.01.1961 г. из более 6000 солдат, задействованных на строительстве, 63,5 % не имели никакой специальности³². В 1961 г. планировалось обучить 1650 чел. (24 % от общей численности). За 10 месяцев 1961 г. было подготовлено строительными управлениями 2718 чел. и субподрядными организациями – 400 чел.³³

По мере завершения сооружения основных объектов начался вывод воинских частей, что привело к резкому сокращению количества обучаемых. Если за 1960–1961 гг. в Железногорске в общей сложности повысили квалификацию 18 138 чел., овладели второй и смежной специальностями – 10 899 чел., то за 1963–1964 гг. повысили квалификацию уже около 5000 молодых рабочих, а овладели вторыми или смежными специальностями – 3200³⁴.

Со снижением в 1960-х гг. призывного возраста с 19 до 18 лет и сокращением срока службы до 2 лет в армию стали прибывать призывники прямо со школьной скамьи, как правило, без специальности, а если имели ее, то производственные навыки у них отсутствовали³⁵.

Внедрение новых технологий, более современных механизмов и оборудования требовало постоянной и высококвалифицированной рабочей силы, которой военные строители не являлись. Созданная к середине

---

²⁵ ЦХИДНИ КК. Ф. П-560. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.

²⁶ ЦХИДНИ КК. Ф. П-560. Оп. 1. Д. 16. Л. 13, 45.

²⁷ Фролов А.А. Сибхимстрой... С. 22.

²⁸ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 33. Л. 101.

²⁹ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 33. Л. 330.

³⁰ Фролов А.А. Сибхимстрой... С. 40, 142.

³¹ ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 21. Л. 55.

³² ЦХИДНИ КК. Ф. П-560. Оп. 1. Д. 20. Л. 181.

³³ ЦХИДНИ КК. Ф. П-560. Оп. 1. Д. 20. Л. 182.

³⁴ ЦХИДНИ КК. Ф. 7987. Оп. 1. Д. 36. Л. 50; Д. 57. Л. 56.

³⁵ Кузнецов В.Н. Закрытые города Урала: исторические очерки. Екатеринбург, 2008. С. 106.

1960-х гг. развитая социальная инфраструктура и улучшенное снабжение позволяли привлекать в закрытые города профессиональных вольнонаемных работников. Между тем содержание военных городков и плата строительным частям за предоставленную рабочую силу приводили к существенному удорожанию сметы строительства. В данных условиях необходимость использования военных строителей на гражданских объектах становилась минимальной³⁶.

Военные строители в 1950–1960-е гг. являлись самым массовым видом временных трудовых ресурсов в закрытых городах Сибири. Высокая текучесть в связи с увольнением в запас, призывом и передислокацией существенно подрывала производительность труда. Имевшийся излишек рабочей силы не создавал объективных условий для повышения механизации строительно-монтажных работ, снижал выработку, приводил к недоиспользованию рабочей силы. Сосредоточение большого количества неквалифицированных трудовых ресурсов требовало организации систематической подготовки рабочих массовых профессий. Однако обученные военнослужащие вскоре увольнялись в запас, и их сменяли новобранцы, не имевшие ни опыта работы, ни специальности, которых снова надо было обучать. Отсутствие достаточного опыта, низкая квалификация, высокие темпы работ и проблемы в организации труда нередко становились причиной невысокого качества строительства, что увеличивало затраты на переделку брака и сводило к минимуму выигрыш во времени.

По мере выполнения основных объемов работ необходимость в большом количестве временной и малоквалифицированной рабочей силы стала снижаться. Руководители строек стали сокращать долю военных строителей за счет увеличения численности вольнонаемных рабочих.

В дальнейшем вклад военных строителей в строительство закрытых городов Сибири стал снижаться. Основным видом рабочей силы в 1970–1980-е гг. стали вольнонаемные.

В 1990-е гг. военные строители были выведены из закрытых городов. В 1992 г. они покинули Железногорск, в 1995 г. – Северск.

Военно-строительные части сыграли важную роль на начальных этапах строительства Горнохимического комбината, Сибхимкомбината и Электрохимического завода. Несмотря на ряд недостатков, присущих этой категории трудовых ресурсов, их использование позволило, не тратя время на возведение социальной инфраструктуры, сосредоточить усилия на строительстве основных объектов. Позднее, к моменту пуска первых очередей промышленных предприятий, трудовые ресурсы и техника военно-строительных частей были переключены на строительство жилья и объектов соцкультбыта для персонала атомных комбинатов. Существенный вклад внесли военные строители в сооружение школ, детских садов, магазинов и ряда других гражданских объектов Северска, Железногорска, Зеленогорска.

Таким образом, военно-строительные части позволили не только форсировать сооружение промышленных объектов атомной промышленности, но были задействованы в решении градостроительных задач.

³⁶ Родькин Д. В. Солдаты холодной войны: военные строители закрытых городов Урала. 2009. С. 30.